

— Просыпайся... — Си Шаочэнь смотрел на свернувшегося калачиком у края кровати Бай Имина. Он инстинктивно поднял руку, заслоняя его от солнечного света, пробивающегося сквозь окно. Бай Имин беспокойно заворочался, словно пытаясь превратиться в плотный шар. Глядя на это, Си Шаочэнь нахмурился, вспомнив, как Бай Имин лежал здесь позавчера.

— М-м...? — губы Бай Имина приоткрылись. Еще не открыв глаз, он машинально ухватился за руку, преграждавшую путь свету. Лишь спустя долгое время он затуманенным взглядом посмотрел на Си Шаочэня. В его глазах читалось полное непонимание. — Ты... кто? — Бай Имин не сразу сообразил, почему в его доме вдруг появился незнакомец. Впрочем, чем дольше он смотрел, тем более знакомым казалось лицо, но вспомнить, где он мог его видеть, никак не удавалось.

Си Шаочэнь наблюдал за растерянным выражением лица Бай Имина, перевел взгляд на руку, что крепко сжимала его ладонь, и почувствовал, как внутри него что-то проросло — беззвучно, но глубоко и властно.

— Вставай, — голос его внезапно стал непривычно мягким. Услышав собственный тон, Си Шаочэнь замер, резко выдернул руку и прикрыл рот коротким кашлем, пытаясь что-то скрыть.

Бай Имин посмотрел на помрачневшее лицо Си Шаочэня и лишь спустя время пришел в себя. Он быстро сел и, движимый сильным инстинктом самосохранения, выпалил:

— Прости, у меня после пробуждения всегда период адаптации!

Разумеется, о том, что эта адаптация в любой момент может перерасти в утреннюю раздражительность, он умолчал.

Си Шаочэнь кивнул:

— Умывайся.

Сказав это, он быстро вышел из комнаты. Но стоило ему закрыть дверь, как он остановился, посмотрел на свою руку и, погруженный в поток мыслей, тяжело вздохнул, прежде чем направиться вниз по лестнице.

Бай Имин проводил взглядом почти бегущую фигуру Си Шаочэня, озадаченно почесал в затылке, посидел еще немного на кровати и медленно поплелся в ванную.

— Что, еще не встал? — эта фраза, самая обычная на вид, в устах Дай Юэ прозвучала совсем иначе — с явной издевкой. Дай Ян, который с самого утра уже несколько раз пытался успокоить девушку, устало потер виски, не желая больше ничего говорить. Остальные присутствующие даже не взглянули на Дай Юэ, хотя в их глазах читалось явное отвращение.

Утром, узнав, что Бай Имин снова ночевал с Си Шаочэнем, Дай Юэ дала волю своему вздорному характеру. За исключением спальни Си Шаочэня, она разгромила все остальные комнаты, а гостиная на первом этаже и вовсе превратилась в нечто невообразимое. К счастью, дядя Ли оказался человеком дела, и с помощью остальных все удалось привести в порядок менее чем за полчаса. Если бы спальня Си Шаочэня не была запретной зоной, она бы давно вытащила оттуда Бай Имина за волосы.

Си Шаочэнь бросил взгляд на Дай Юэ и молча сел за стол. Завтрак снова готовил дядя Ли. В начале апокалипсиса еще можно было пользоваться газом, но с массовым появлением зомби газовые компании закрылись. Теперь дядя Ли готовил на баллонах, которые тоже подходили к концу.

— Неженка, хуже девчонки, — видя, что ее игнорируют, Дай Юэ не унималась, вновь погружая столовую в неловкую тишину.

Цяо Фань посмотрел на выражение лица Си Шаочэня, затем на Дай Юэ, и в его глазах промелькнуло злорадство. После вчерашнего он почти не сомневался, что Бай Имин для Си Шаочэня — человек особенный. Причину он пока не выяснил, но подсказывать Дай Юэ не собирался. В конце концов, он не прочь посмотреть, как она продолжит рыть себе могилу. Чем дальше, тем печальнее будет финал!

Бай Имин, спустившись вниз, застал именно эту сцену. Он на мгновение замер на лестнице, но, решив, что раз уж пришел, отступать некуда, проигнорировал неловкость и прошел в комнату.

— Садись сюда! Сюда! — Цяо Фань, увидев Бай Имина, быстро похлопал по пустому стулу рядом с собой, который он предусмотрительно приберег.

Бай Имин посмотрел на стул, затем на сидящего рядом Си Шаочэня. Внутренне он был против. Быстро отведя взгляд, он решил притвориться слепым, но, повернувшись, заметил свободное место рядом с Цюй Шаомином. Он тут же сменил направление — в его глазах Цюй Шаоминь был куда безопаснее Си Шаочэня, который сейчас казался ему ходячей бомбой замедленного действия.

— Это место дяди Ли, — подал голос Си Шаочэнь, не поднимая головы от тарелки.

Бай Имин застыл на месте. Хотя фраза прозвучала без всякого контекста, он понял ее смысл, и был уверен — остальные тоже поняли. В этот момент дядя Ли вышел из кухни с последним блюдом и послушно сел на свободное место рядом с Цюй Шаомином.

— Раз там место дяди Ли, значит, тебе придется сесть здесь! — Цяо Фань, словно в него вселился Фан Хань, с усмешкой посмотрел на Бай Имина. Эта улыбка заставила Бай Имина поежиться. Будь возможность, он бы спросил Цяо Фаня, с каких пор тот стал таким странным.

Бай Имин смирился и, вздохнув, опустил на стул. Как только он сел, Си Шаочэнь поднял

голову и бросил взгляд на Дай Юэ, которая собиралась что-то сказать:

— Ешь.

Сегодня Бай Имин вел себя спокойнее, чем вчера. Он взял ложку, аккуратно подул на еду и отправил в рот. Его движения были изящны. Дай Юэ, глядя на это, из-за окрика Си Шаочэня промолчала, но громко фыркнула, выражая свое отношение более чем явно.

Бай Имин поднял глаза, посмотрел на нее, но ничего не сказал и продолжил есть — спорить с ней сейчас он не хотел.

Фан Хань, как всегда, был прост. После команды Си Шаочэня он принялся за еду так, будто не ел несколько дней. Ци Ци, наблюдавший за реакцией Си Шаочэня, лишь приподнял бровь. Его взгляд, упавший на Бай Имина, стал более внимательным. В отличие от прямолинейного Фан Ханя и любителя драм Цяо Фаня, Ци Ци был человеком тонким. Отношение Си Шаочэня к Бай Имину не ускользнуло от его внимания.

— Я закончил, — Бай Имин отложил ложку. Сидящий напротив Цюй Шаомина тоже поднялся. Бай Имин слегка нахмурился.

— Тогда поехали, — Си Шаочэнь вытер рот салфеткой и тоже встал. — Фан Хань, ты знаешь дорогу, веди. Остальные остаются охранять базу!

— Есть!

— Проблемный тип... — Дай Юэ, понимая, что завтрак еще не окончен, лишь закатила глаза, не скрывая своего раздражения.

Бай Имин поднялся, посмотрел на нее и растянул губы в фальшивой улыбке:

— Детский сад.

С этими словами он вышел из столовой, не обращая внимания на ярость Дай Юэ.

Глядя на разрушенные улицы и бродящих повсюду зомби, Бай Имин машинально коснулся своего запястья. Даже сейчас все казалось нереальным, словно сон, от которого невозможно проснуться. Он горько усмехнулся и прислонился пальцами к оконному стеклу машины.

Си Шаочэнь, сидевший рядом, наблюдал за ним. Он чувствовал подавленность Бай Имина, но не знал, что сказать. В этот момент Фан Хань резко ударил по тормозам. Из-за внезапной остановки все подались вперед. Фан Хань и Цюй Шаомина удержались, а вот Бай Имин и Си Шаочэнь, не пристегнутые ремнями, полетели вперед. Си Шаочэнь, не раздумывая, схватил

Бай Имина и притянул к себе, предотвращая его удар о спинку водительского сиденья.

— Спасибо, — Бай Имина слегка мутило от резкого толчка, но это встряхнуло его и отогнало мрачные мысли.

Си Шаочэнь посмотрел на Бай Имина, который полулежал в его объятиях, и перевел взгляд на Фан Ханя:

— Что происходит?

— Дорогу перегородили, я... — Фан Хань обернулся, но, увидев картину на заднем сиденье, осекся. Даже до него, с его толстокожестью, наконец дошло, что происходит что-то необычное.

Цюй Шаоминь, сидевший на переднем сиденье, тоже обернулся. Его глаза, словно у ястреба, были прикованы к руке Си Шаочэня, лежащей на поясе Бай Имина.

Си Шаочэнь мельком взглянул на Цюй Шаомина и снова перевел взгляд на Фан Ханя:

— Иди проверь!

— ...О, да! Сейчас иду! — Фан Хань, наконец придя в себя, быстро кивнул, отстегнул ремень и вышел из машины.

— Ты как? В порядке? — Си Шаочэнь полностью проигнорировал взгляд Цюй Шаомина и, нахмурившись, посмотрел на Бай Имина.

— В... в порядке, просто немного тошнит... — Бай Имин, побледнев, поспешно оттолкнул Си Шаочэня, открыл дверь и его стошнило.

Си Шаочэнь похлопал его по спине и, не оборачиваясь, бросил Цюй Шаомина:

— Воды.

Цюй Шаоминь взглянул на него и протянул бутылку, которую Си Шаочэнь принял.

— Выпей, станет легче.

— Спасибо, — Бай Имин взял воду, прополоскал рот и почувствовал себя гораздо лучше.